

JOANNE M.
HARRIS

THE BLUE
SALT ROAD

СИНЯЯ СОЛЯНАЯ
ТРОПА

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2023

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Х21

Joanne M. Harris
THE BLUE SALT ROAD

Copyright © Frogspawn LTD, 2018

Illustrations © Bonnie Helen Hawkins, 2018
Cover illustration by Sue Gent

Перевод с английского *Анны Тихоновой*

Художественное оформление *Радия Фахрутдинова*

Харрис, Джоанн.

Х21 Синяя соляная тропа / Джоанн Харрис ; [перевод с английского А. Тихоновой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 224 с.: ил.

ISBN 978-5-04-177026-6

Когда-то в клане Серых тюленей, самых свободолюбивых среди шелки, жил юноша. Он любил слушать истории о Народе, плавать у их берегов и следовать за рыбацкими лодками.

В то время на острове Народа жила прекрасная девушка. Она была упряма, требовательна и горда, и никому не удавалось завоевать ее сердце. В ночь полной луны она вышла на берег и разрыдалась.

Из воды явился юноша из племени шелки: высокий, с длинными черными волосами и темной, как вино, кожей. Девушка полюбила его и не собиралась отпускать. Она украла его шкуру, и он потерял все воспоминания о родине и своей семье и навсегда оказался привязан к суше.

Но однажды он снова услышит голос океана и откликнется на его зов.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Тихонова А., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023
ISBN 978-5-04-177026-6

Προλογ

У океана много голосов. Он поет голосами гринд, дельфинов. Волн у берега. Тысяч птиц. Воеет ветром в далеких утесах. Но красивее всех звучит песня шёлки, чудесного народа, который охотится с тюленями и танцует с волнами.

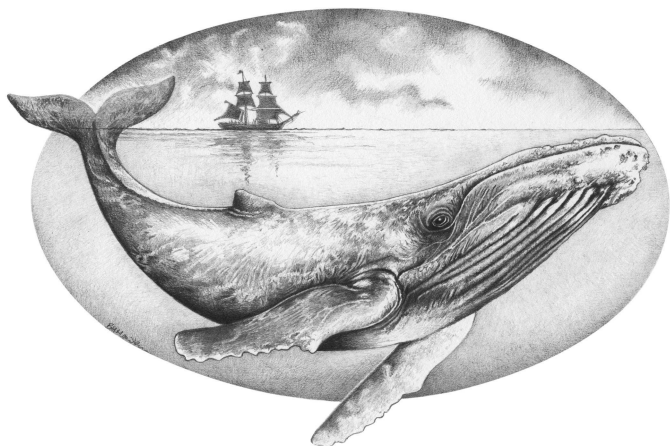
Голос шелки низкий и сладкий, и его не сразу заметишь. Спутаешь с голосом птицы, тюленя, прибоя, ласкающего гальку на берегу. Однако стоит прислушаться — и расслышишь историю за каждым звуком. За хрустом камешков под ногами, за плеском воды, в которой прыгает макрель, за криком орлана, приметившего добычу на белом каменистом берегу. Истории, подобно кочевникам, вечно двигаются вперед и никогда не иссякают. Они везде: в воздухе, блюдах, угольках костра. Когда ты ложишься вечером спать и слушаешь ветер, завывающий под

крышей, истории притаиваются под кроватью, в тенях. Легенды о чудище Кракене, вышедшем из глубин морских, о сиренах, что заманивают ни о чем не подозревающих путешественников своими песнями, обрекая их на верную гибель, о русалках, маяках, кораблях... и о шелки.

Перед вами как раз такая легенда, из песни Народа, которую спел для меня китобой, а значит, она столь же правдива — или лжива, — как сладкие обещания сирен. У Народа сложные отношения с кланом шелки. Они охотятся на этих морских обитателей ради шкуры и плоти, но боятся ответной жестокости, а в уюте и безопасности собственного дома частенько вспоминают о них, очарованные дикой природой шелки, мечтают поймать их и приручить. Шелки одновременно и отталкивают, и притягивают Народ, пленяют и вселяют неприязнь, вызывают и ненависть, и любовь. Они плетут свои истории из тончайших нитей, мерцающих в лунном свете, словно паутина. Книга, которую вы держите в руках, так же правдива или обманчива, как песня ветра или полет серебристой чайки над пенистыми волнами. Это *моя* история, история народа суши и моря, история любви, предательства и зова океана. Почерпните из нее то, что вам более всего необходимо, и пе-

СИНЯЯ СОЛЯНАЯ ТРОПА

редайте кому-нибудь другому, ибо именно так истории — подобно шелки — двигаются вперед в потоке времени, меняясь и все же в глубине своей оставаясь неизменными. Будто прибойные волны, они забирают с собой все, что могут унести, и разносят истории по океану, как семена цветов.

Часть 1

*Дева земная, кормя малыша,
«Нежный мой кроха, — поет, —
Не знаю совсем твоего отца
И где он, мой милый, живет».*

Баллады Чайлда, № 113

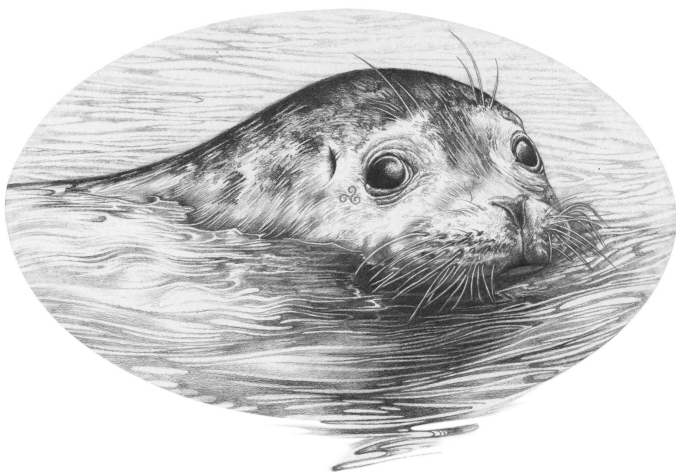
Глава первая

Когда-то в клане Серых Тюленей, самых игривых среди шелки, жил один юноша. Обитал он у каменных островков — шхер — к западу от земель Народа, средь суровых ветров, где каждый год лед все ближе подбирался к его жилищу. Его племя было яростным, диким, с острыми как бритва зубами. Тот юноша считался из них самым отчаянным, поскольку не боялся нырять с самых высоких утесов, бросаться в самые могучие волны и заплывал так далеко, как никто из шелки не посмел бы.

Его мать была вождем клана, гордой, могущественной и сильной, в доспехах мышц и толстого слоя жира, который помогал ей переживать холодные зимы. И он был таким же. Природа одарила его крепкими плечами, пестрыми боками и глазами темными, как океан. А еще — своенравием и упрямством.

Он любил слушать истории о Народе, одновременно и похожем, и столь отличным от шелки. Любил плавать у их берегов, играть в волнах при их пляжах. Следовать за рыбацкими лодками, наблюдать за тем, как поднимают улов. Любил слушать их голоса и веселые песни, которые доносились до него с палубы на легком ветру обрывками загадочных историй. «Опасайся Народа, — предупреждала его мать. — Это кровожадные, жестокие люди. В отличие от нас, у них нет шкур, которые приходится сбрасывать, чтобы ходить по земле. Вместо этого они охотятся на серых тюленей и моржей с копьями и гарпунами, снимают их шкуру и одеваются в нее, спасаясь от мороза. Ведь сами они — бледные, худые, дрожащие твари, в снегах беззащитные, будто только что вылупившиеся цыплята».

Молодой шелки не внимал ее мудрым словам. Не прислушивался он и к советам друзей, беспечных спутников детства. Юноша знал о сражениях, которые велись между его сородичами и Народом. Своими глазами видел суда, отходившие от берега, которые охотились на королей моря — китов, — и кровавые битвы у дальних шхер, но слышал о храбрости Народа и интересовался его традициями. Он плавал к бли-

жайшему из соседних островов, чтобы узнать как можно больше о его таинственных обитателях.

Он подплывал совсем близко к их домам, смотрел на льющийся из окон свет, плескался на мелководье и слушал колыбельные матерей. Лежал в одиночестве на гладком валуне у края гавани и наблюдал за кораблями с высокими мачтами. С возрастом жажда знаний только росла, и одной летней ночью он выбрался на пляж, на прохладный темный песок, и сбросил теплую шкуру вместе со спасительным слоем жира. Он замер на берегу совсем нагой, в виде юноши с темной гладкой кожей и шелковистыми волосами, и лик его был прекрасен в лунном свете.

«Вот каково оно, — подумал молодой шелки, — быть одним из Народа». Он с любопытством осмотрел себя: изящные, длинные руки